

А.И. Тимиргазиева

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
В БАШКИРСКОЙ АССР
(1950–1960-е гг.)

В статье на основе архивных документов рассматривается развитие научно-исследовательской работы в области общественно-гуманитарных наук в Башкирской АССР в 1950–1960-е гг. Главное внимание уделяется критическому анализу основных проблем организации научно-исследовательской работы научных кадров как в высших учебных заведениях, так и в учреждениях Академии Наук СССР.

Ключевые слова: Башкирская АССР, социальные науки, гуманитарные науки, научно-исследовательская работа, высшая школа, Академия наук СССР, марксистско-ленинская идеология.

Одним из направлений государственной политики по отношению к научным кадрам общественно-гуманитарного профиля в советский период являлась организация их научно-исследовательской работы. По мере развития научных изысканий она превратилась в достаточно логичную, согласованную систему с налаженным механизмом внутреннего регулирования. Основные задачи в области научных разработок определялись высшим руководством КПСС и Советского государства, которое затем делегировало их соответствующим партийным и государственным, республиканским органам. Последние, в свою очередь, передавали требования и инструкции, касающиеся исследовательской работы, в вузы и научные учреждения.

До первой половины 1950-х гг. уровень научно-исследовательской работы общественно-гуманитарного профиля в высших учебных заведениях и научных учреждениях Башкирской АССР требовал серьезного улучшения. Об этом свидетельствовали справ-

ки и докладные записки областного комитета партии, протоколы заседаний ученых советов вузов и кафедр, секторов и отделов.

Среди основных недостатков, мешающих развертыванию активной научно-исследовательской работы в вузах, являлись: недоукомплектованность кафедр высококвалифицированными научными сотрудниками и руководителями и недостаточное привлечение имеющихся кадров к участию в научных изысканиях¹. В частности, в Башкирском государственном педагогическом институте (БГПИ) в начале 1950-х гг. около половины преподавателей не занимались научными исследованиями, что противоречило характеру деятельности высшего учебного заведения. В институте укоренилась практика, которая являлась предметом острой критики со стороны обкома, когда преподаватели, защитив кандидатские диссертации, переставали работать над дальнейшим повышением квалификации. Так, в 1954 г. из 50 преподавателей, имеющих ученую степень кандидата наук, над докторской диссертацией работали только 13 человек. Из 27 преподавателей кафедр общественных наук вуза в научно-исследовательскую работу были вовлечены 11: четверо из девяти на кафедре марксизма-ленинизма², трое из пяти на кафедре истории СССР, трое из четырех на кафедре политэкономии³. Ими готовились кандидатские диссертации и публиковались статьи. И только один на кафедре философии, ее заведующий, работал над докторской диссертацией.

На заседаниях обкома, дирекций и кафедр вузов обсуждались и анализировались причины подобного положения. Секретари Башкирского обкома объясняли его недостаточной организацией творческих дискуссий, рецензирования и критического обсуждения научных докладов и статей⁴.

Следующим недостатком, препятствующим ведению эффективной научно-исследовательской работы, являлось то, что диссертантам приходилось долго добиваться приема их работ к защите вузами и научными учреждениями, которым было предоставлено такое право. Особенно затруднительным являлся прием диссертаций по тем отраслям науки, по которым было мало вузов, имеющих право принимать работы к защите. Институтам Башкирии была необходима помощь Министерства просвещения РСФСР в прикреплении диссертантов к высшим учебным заведениям страны для защиты кандидатских и докторских диссертаций, которую оно не всегда могло оказать по формальной причине: из-за перегруженности диссертационных советов. Затруднения при представлении законченных диссертаций к защите вузы Башкирии испытывали на протяжении десятилетий. Так, в 1952 г. не была принята к за-

щите диссертация преподавателя БГПИ Ленинградским педагогическим институтом имени А.И. Герцена из-за перегруженности диссертационного совета⁵.

Во-вторых, практически отсутствовала координация исследовательской деятельности вузов и институтов Академии Наук СССР, что приводило к дублированию в научной работе и распылению сил и средств. Вместо разработки плановых тем совместно с другими научными учреждениями практиковался лишь частичный обмен изданной научной продукцией.

Долгое время для научных и научно-педагогических кадров представляла сложность также публикация статей и докладов. В вузах не был налажен регулярный выпуск научного журнала «Ученые записки». Например, в БГПИ он почти не издавался⁶, а Стерлитамакскому учительскому институту не было предоставлено право его издания⁷. В башкирском филиале Академии наук отсутствовала собственная типографская база, ввиду чего подготовленные сотрудниками статьи не издавались годами⁸.

Проблема развития научной издательской базы в стране обсуждалась на заседании ректората Академии общественных наук при ЦК КПСС от 14 сентября 1956 г. Ректор И.А. Дорошев отмечал, что перед авторами статей постоянно стоял вопрос о том, где печатать: «...Каждый, кто пробивался в большие журналы, знает, что такое значит опубликовать свою статью. Аспирант бьется, как рыба об лед, несколько раз переделывая статью, но напечатать не может. Отсюда встает вопрос, как же аспирант будет защищать диссертацию, если нет опубликованной статьи? То есть получается квадратура круга». Участники заседания пришли к выводу о том, что наиболее оптимальный выход из сложившегося положения – наладить регулярный выпуск «Ученых записок»⁹.

Все указанные недостатки в организации научной деятельности работников общественно-гуманитарного профиля неизбежно приводили к невыполнению планов научно-исследовательских работ. В вузах и научных учреждениях составлялись перспективный план научно-исследовательской работы сроком на пять лет и план научной работы на календарный год. Последний уточнялся в начале каждого учебного года¹⁰. Большинство утвержденных тем научных исследований не выполнялось и являлось переходящим из года в год.

На заседаниях бюро обкома партии отмечалось, что обсуждение и утверждение планов носило формальный характер. Фактически обсуждение происходило только один раз в году и сводилось к документальному утверждению. Творческие дискуссии по разра-

ботке различных проблем или отдельных глав диссертаций почти не практиковались, в основном преобладали организационные вопросы. Именно по этой причине, по мнению участников заседаний, не выполнялись планы и большинство преподавателей и научных работников занимались исследовательской деятельностью бессистемно, урывками, часто за счет своего очередного отпуска¹¹.

На совещаниях директоров институтов, их заместителей и секретарей партийных организаций институтов отмечалось: «Планы научно-исследовательских работ пестрые, нет конкретных проблем. Сначала подбирается руководитель, потом подыскивается тема. Работают кто во что горазд»¹². При таких условиях возможность разработки фундаментальных, масштабных проблем исключалась и составление конкретных, качественных рекомендаций для общественно-политического, экономического развития страны являлось затруднительным.

Отсутствие системности, хаотичность в научно-исследовательской деятельности наблюдались на кафедрах общественных наук в БГПИ, Башкирском государственном медицинском институте (БГМИ), Уфимском авиационном институте (УАИ), Бирском педагогическом институте, Стерлитамакском и Месягутовском учительских институтах, а также в отделе экономических исследований Башкирского филиала Академии наук.

Разобщенность научно-исследовательских работ являлись следствием недостаточного уровня кадровой подготовки, слабого планирования научной деятельности. Отсутствие четкой и систематизированной координации снижали потенциал коллективов, могли привести в дальнейшем, по мере увеличения числа научно-педагогических кадров и расширения круга исследований, к дублированию и неглубокому, поверхностному раскрытию научных проблем.

Переломным в развитии научно-исследовательской деятельности работников общественно-гуманитарного профиля явился XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г. Прежде всего, он сыграл заметную роль в создании качественно новых условий развития общественного сознания в стране. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев в своем «секретном докладе», прочитанном в последний день работы съезда, говорил о тяжелых последствиях культа личности. Перед представителями общественных наук ставилась задача «отбросить субъективно-идеалистические наклонения периода культа личности и проводить изучение истории партии в соответствии с исторической правдой»¹³. Под «исторической правдой» подразумевалось то, что никакой культ личности не мог

изменить природу социалистического государства, имеющего в своей основе общественную собственность на средства производства, союз рабочего класса с крестьянством и дружбу народов, хотя этот культ и нанес серьезный ущерб развитию социалистического демократизма, подъему творческой инициативы миллионов.

В качестве важной задачи определялся также переход от абстрактной работы над произведениями классиков марксизма-ленинизма к решению более насущных проблем. Задачи становления тесной связи научной деятельности с профилем института, с производственной сферой, расширения масштабов научных изысканий, ликвидации многотемности и формирования комплексной темы на каждой кафедре общественно-гуманитарных наук провозглашались как наиболее важные в организации научно-исследовательской работы.

После XX съезда КПСС практически на всех кафедрах общественно-гуманитарных наук были сформированы комплексные темы исследований, в разработке которых принимало участие подавляющее большинство сотрудников. Тематика диссертаций, статей, докладов и конференций отражала проблемы комплексных исследований¹⁴.

К концу 1960-х гг. в вузах республики оставалось только около 10% преподавателей, которые не занимались исследовательской деятельностью. Расширение вовлечения преподавателей вузов в научно-исследовательскую деятельность можно проследить на примере крупнейшего в республике высшего учебного заведения – Башкирского государственного университета (бывший БГПИ). Если в начале 1950-х гг. из 146 преподавателей научно-исследовательской работой занимались 73 (50%), в 1960 г. из 190 преподавателей – 144 (75%), то в конце 60-х гг. научными изысканиями были заняты 370 преподавателей из 388 (95%)¹⁵. В вузе регулярно стали издаваться «Ученые записки».

В середине 1950-х гг. Стерлитамакский государственный педагогический институт (СГПИ) получил от Министерства просвещения РСФСР право издания «Ученых записок», что способствовало оживлению научно-исследовательской деятельности. Если в начале 1950-х гг. теоретические статьи работников кафедры марксизма-ленинизма практически не публиковались, в 1955–1956 гг. было опубликовано восемь статей преподавателей кафедры, то в 1960–1961 гг. – 16 статей, а в 1968–1969 гг. – уже 21 статья¹⁶.

По общественным и гуманитарным наукам были определены такие комплексные темы, как «История Франции в средние века и новое время» (кафедра всеобщей истории), «Пути повышения про-

изводительности труда промышленных предприятий Башкирии» (кафедра политэкономии), «История башкирской партийной организации» (кафедра истории КПСС), «Вопросы истории Башкирии» (кафедра истории СССР) в БГУ; «Исторические предпосылки и история Великой Октябрьской социалистической революции (по материалам Урала)» (кафедра марксизма-ленинизма) в СГПИ; «Повышение производительности труда в нефтедобывающей промышленности» (кафедра политэкономии), «Парторганизация нефтеперерабатывающего завода в борьбе за повышение производительности труда», «Использование партийных решений в курсе основ марксизма-ленинизма», «Вопросы борьбы с пережитками капитализма в сознании людей» (кафедра марксизма-ленинизма) в УНИ; «Роль совхозов Башкирии в подъеме сельского хозяйства в шестой пятилетке» (кафедра политэкономии) в Башкирском сельскохозяйственном институте (БСХИ)¹⁷.

Несмотря на некоторые сохранявшиеся организационные проблемы в научно-исследовательской работе научных и научно-педагогических кадров, во второй половине 1950-х гг. эта работа перешла на новый, более высокий уровень.

Во-первых, было положено начало профильно-тематическому характеру научных разработок, что приближало их к практическим потребностям общества. Хотя выводы всех научных исследований по-прежнему содержали априорную мысль об определяющей, руководящей и прогрессивной роли Коммунистической партии и Советского государства, в научных изысканиях появились элементы творческой свободы, поиска, инициативы, обусловленные общественными потребностями. Обобщался значительный эмпирический материал, опыт республики. Исследователи в своих работах представляли не готовые, абстрактные истины, а рассматривали конкретную историю развития промышленности, сельского хозяйства, литературы, языкознания, педагогической мысли и т. д., а также вырабатывали конкретные рекомендации в этих областях.

Во-вторых, ослабление декларативности в научно-исследовательской деятельности, а также развитие организационного опыта способствовали расширению и активизации научных изысканий. Это проявилось в совершенствовании издательской базы, увеличении числа диссертационных работ и статей, формировании комплексных тем исследований.

В Москве 12–14 июня 1961 г. состоялось Всесоюзное совещание научных работников, где рассматривались пути развития науки и совершенствования научной деятельности. Участниками сове-

щения было отмечено, что за последние годы проделана большая работа по расширению масштабов научных исследований и ликвидации многотемности, но необходимо усиление теоретических исследований по важным проблемам, имеющим практическое, хозяйственное значение¹⁸.

В 1962 г. министерством высшего и среднего специального образования СССР было разработано и утверждено «Положение о научно-исследовательской работе в высших учебных заведениях», где подчеркивалась важность организации научных исследований в высшей школе на основе прямых хозяйственных договоров с предприятиями и другими производственными организациями. Так, кафедра философии и научного коммунизма УНИ с 1967 г. активно включилась в выполнение хоздоговорной научно-исследовательской работы по теме «Свободное время рабочих, инженерно-технических работников и влияние его структуры на их производственную активность». Была образована социологическая группа, которая собирала и обрабатывала данные, необходимые для квалифицированного, обстоятельного анализа структуры свободного времени работников различных предприятий¹⁹.

Исследования членов кафедры с последующими рекомендациями для руководства проводились по договору с Уфимским заводом синтетического спирта, Уфимским химическим и Новоуфимским нефтеперерабатывающим заводами, Салаватским нефтехимическим комбинатом (хоздоговорные работы стали впоследствии проводиться и другими кафедрами вуза, в частности, с 1971 г. кафедрой политэкономии).

По заказу Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР членами кафедры философии и научного коммунизма УАИ в конце 1960-х гг. была обоснована реальная потребность предприятий отрасли в инженерах, техниках и организаторах производства, изучены проблемы рационального использования инженерно-технических кадров, текучести рабочей силы на конкретных промышленных предприятиях. Впоследствии коллектив кафедры составлял планы социального развития промышленных предприятий и городов²⁰.

В БСХИ впервые стала проводиться исследовательская работа на хоздоговорных началах при кафедре политэкономии. В 1967 г. была разработана тема «Изучение эффективности полного хозрасчета в совхозе “Урал” Абзелиловского района» и представлены предложения к Всесоюзному совещанию экономистов по проблемам повышения эффективности сельского хозяйства²¹.

Все хоздоговорные работы, проводимые на перечисленных кафедрах общественных наук высших учебных заведений, несомненно, имели практическое значение для планомерного совершенствования промышленного и сельскохозяйственного производства и свидетельствовали о поступательном развитии науки.

Между тем во второй половине 1960-х гг., после подавления «Пражской весны», идеологическая «погода» в стране поменялась. Основными лозунгами руководства Л.И. Брежнева стали стабильность, устойчивость, усиление идеологического контроля. Заведующим Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС был фронтовой друг Л.И. Брежнева С.П. Трапезников, нетерпимость и догматизм которого стали притчей во языцех. С.П. Трапезников олицетворял в ЦК те силы, которые укрепились вместе с Л.И. Брежневым и боролись против идеологических вольностей предшествующего периода.

Усиление партийного руководства привело к тому, что слова «идеологическая дисциплина» стали ключевыми для определения состояния общественных и гуманитарных наук. ЦК КПСС давал ясную установку: разномыслие не должно допускаться. В результате научные споры экономистов, историков, философов носили по преимуществу «цеховой» характер, постоянно подвергались проверкам на соответствие идеям и установкам марксизма-ленинизма и были сравнительно малоизвестны широким слоям населения.

Однако несмотря на попытки партийных органов и государственных учреждений уложить все исследовательские разработки в области общественных наук в заранее заданные рамки, настоящая наука в стране действительно существовала, целенаправленно развивалась и имела достижения, принесшие ей мировое признание. С одной стороны, во второй половине 1960-х гг. роль общественных наук «благополучно» возвращалась к комментированию «исторических решений партии и правительства», с другой – проводились высококачественные научные исследования прикладного и теоретического характера, появлялись новые научные школы и направления. Наряду с обоснованием в диссертационных и других работах эффективности планового хозяйства и госсобственности в противовес рыночной экономике, прославлением коллективного опыта партии и мудрости вождей, постоянным утверждением «исторического превосходства социализма» и «преимуществ планового хозяйства»²², исследовались и конкретные пути повышения рентабельности производства, исторические события и явления, развитие философской и общественной мысли, расширялась источниковедческая база исторических исследований.

На кафедрах общественных наук разрабатывались темы: «Деятельность КПСС по созданию и развитию нефтяной, нефтеперерабатывающей и химической промышленности на Волго-Урале и повышению ее экономической эффективности» (кафедра истории КПСС), «Повышение экономической эффективности работы предприятий нефтяной и нефтехимической промышленности Башкирии» (кафедра политэкономии) в УНИ; «Повышение коллективного сельскохозяйственного производства» (кафедра политэкономии), «Наука, философия и идеология», «Диалектика структуры и функции в живой природе» (кафедра марксистско-ленинской философии и научного коммунизма) в БСХИ; «Рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция СССР» (кафедра марксистско-ленинской философии), «Экономические категории прибыли, рентабельности и цены в социалистическом народном хозяйстве» (кафедра политэкономии), «Руководство Башкирской партийной организации развитием промышленности и культуры республики» (кафедра истории КПСС) в УАИ; «История Франции в XX веке» (кафедра всеобщей истории) в БГУ²³ и т. д. Практически каждым научным коллективом была определена комплексная тематика исследований.

В 1960-е гг. в УАИ начались первые в Башкирии социологические исследования, которые были связаны с именем известного и в СССР, и за рубежом социолога Н.А. Аитова, создавшего в Уфе при кафедре философии УАИ свою лабораторию. В БГПИ лаборатория социологических исследований была организована под руководством Дж.М. Гилязетдинова. Материалы исследований обеих лабораторий содержали многоуровневые сведения о нескольких десятках коллективов предприятий различных городов. Широкомасштабная работа по анализу структуры кадров, определению их образовательного, профессионально-технического уровня способствовала формированию в республике научных школ. При них проводились хозяйственные работы, готовились кандидатские и докторские диссертации, организовывались многочисленные конференции²⁴.

Несмотря на идеологические ограничения и трудности, в социалистическом обществе были созданы объективные предпосылки для развития творческого научного труда. Развитие региональных научных центров, в частности, организация Башкирского филиала Академии наук СССР, сопровождение учебного процесса в вузах активной научной работой, совершенствование научной издательской базы давали ощутимые плоды: формировались новые направления исследований, создавались научные школы и коллективы, состоящие из ученых, которые учились друг у друга.

В республике научные кадры общественного и гуманитарного профиля постепенно включились в исследование проблематики, связанной с развитием Башкирской АССР как одного из ведущих регионов страны. В зависимости от профиля учреждения разрабатывались отдельные аспекты истории, культуры, экономики, социальной сферы, общественно-политических отношений и государственного строительства в республике. Образовательные и научные учреждения прошли значительный путь от разработок отдельных тем и направлений до широкой научно-исследовательской деятельности, которая стала частью процесса возрастания научного потенциала Башкирии. Это позволяло проводить важные научные конференции, издать большое число научных публикаций, сборников и статей, открыть новые научные журналы. Активизация научно-исследовательской деятельности положительно сказывалась на научно-методической и учебно-воспитательной работе. Влияние насаждаемой партийными органами идеологии не лишало научных работников значительной автономности.

Примечания

- ¹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. Р-802. Оп. 3. Д. 534. Л. 138.
- ² Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 30. Д. 1519. Л. 27.
- ³ ЦГИА РБ. Ф. Р-802. Оп. 3. Д. 968. Л. 30.
- ⁴ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 985. Л. 27.
- ⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-802. Оп. 3. Д. 1181. Л. 43.
- ⁶ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 544. Л. 13.
- ⁷ ЦГИА РБ. Ф. Р-3274. Оп. 1. Д. 84. Л. 88.
- ⁸ Уфимский научный центр Российской Академии наук (УНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 316. Л. 4.
- ⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 606. Оп. 1. Д. 117. Л. 15.
- ¹⁰ ЦГИА РБ. Ф. Р-3274. Оп. 1. Д. 240. Л. 21.
- ¹¹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 337. Л. 18.
- ¹² Там же. Оп. 32. Д. 337. Л. 18.
- ¹³ ЦГИА РБ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 116. Л. 70.
- ¹⁴ Там же. Ф. Р-1254. Оп. 4. Д. 192. Л. 151.
- ¹⁵ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 266. Л. 32.
- ¹⁶ ЦГИА РБ. Ф. Р-1254. Оп. 4. Д. 192. Л. 151.
- ¹⁷ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 266. Л. 32.

- 18 ЦГИА РБ. Ф. Р-2372. Оп. 1. Д. 246. Л. 12.
- 19 Там же. Д. 820. Л. 19.
- 20 Там же. Л. 19.
- 21 Там же. Ф. Р-1254. Оп. 4. Д. 360. Л. 35.
- 22 Там же. Д. 58. Л. 9.
- 23 Там же. Ф. Р-2372. Оп. 1. Д. 774. Л. 133.
- 24 ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 266. Л. 32.